

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

Валеева Дарья Владимировна

магистрант, Всероссийский государственный университет юстиции, РФ, г. Хабаровск

PROBLEMS OF EVALUATION OF THE ADMISSIBILITY OF EVIDENCE WHEN PRODUCING AN INTERPRETATION IN THE REDUCED FORM OF INQUIRY

Daria Valeeva

Master's student, All-Russian State University of Justice, Russia, Khabarovsk

Аннотация. Любые изменения уголовно-процессуальной формы, в том числе направленные на ее упрощение, должны обуславливаться общественными потребностями и соответствовать сложившейся системе права, гарантировать реализацию прав и законных интересов участникам процесса. Общественный интерес в наличии производства дознания в сокращенной форме видится в том, чтобы расследование по делам небольшой и средней тяжести осуществлялось в режиме процессуальной и финансовой экономии, но при условии сохранения гарантий обеспечения прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, чтобы к уголовной ответственности были привлечены действительно виновные в совершении преступления лица.

Abstract. Any changes in the criminal procedural form should be stimulated by public needs and correspond to the existing system of interests.

The public interest in the existence of an inquiry in an abbreviated form is seen in the fact that the investigation of cases of small and medium severity should be carried out in a procedural and financial economy, but subject to the preservation of guarantees of ensuring the rights and freedoms of persons involved in criminal proceedings, so that the persons who are really guilty of committing the crime have been brought in, so that the person will receive a fair punishment for what he has done, so that the person who has suffered from the crime will be compensated for the damage caused.

Ключевые слова: дознание; упрощенное дознание; уголовный кодекс; уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Keywords: inquiry; simplified inquiry; criminal code; criminal procedure code of the Russian Federation.

Уголовное дело - это дело, в котором физическое или юридическое лицо (известное как «ответчик» или «обвиняемый») обвиняется в совершении уголовного преступления (обычно именуемого «обвинение», «преступление» или «преступление»).

Существует множество уголовных преступлений, от относительно незначительных, таких как превышение скорости или вождение без страховки, до очень серьезных, таких как убийство и непредумышленное убийство. Каждое уголовное преступление влечет за собой возможное наказание или наказание. Характер этого приговора зависит от типа и серьезности правонарушения.

Если взять в качестве примера правонарушения, связанные с автомобилем, то за превышение скорости с фиксированным наказанием следует наложить штраф и подтвердить ваши водительские права штрафными баллами, в то время как гораздо более серьезное преступление, связанное с причинением смерти в результате опасного вождения, карается тюремным заключением на срок до 14 лет и обязательным условием.

Федеральный закон № 23-ФЗ Уголовно-процессуального кодекса РФ совсем недавно был дополнен гл.32.1 «Дознание в сокращенной форме» [2].

В уголовном процессе бремя доказывания лежит на прокуроре. Подсудимые не обязаны доказывать свою невиновность. Вместо этого прокурор должен предоставить доказательства, чтобы убедить присяжных в виновности подсудимого. Стандарт доказывания в уголовном процессе возлагает на прокурора гораздо больше бремени, чем на истца в гражданском процессе. Подсудимый должен быть признан виновным «вне разумных сомнений», что означает, что доказательства должны быть настолько убедительными, чтобы не возникало разумных сомнений в том, что обвиняемый совершил преступление.

Данные изменения были направлены на дифференциацию уголовно-процессуальной формы, полного расширения компромиссных возможностей при отсутствии правового конфликта между обоими сторонами, в общем получили достаточно одобрительную оценку в правовой среде, как достаточно удовлетворяющие социальным и личным интересам.

Рассмотрев судебную практику, можно сделать вывод, что дознание в такой сокращенной форме применяется достаточно редко, от числа дел, расследуемых органами дознания в общем порядке.

В Приморском крае количество дел, по которым был применен метод в сокращенной форме за полгода 2021 года было всего 33 единицы, при этом общее число дел было 3 087 дел, далее за три месяца количество дел в упрощенной форме сократилось до 31 уголовного дела[?, С.?].

Таким образом, количество уголовных дел, расследуемых в упрощенной форме составляет всего 2 % от дел расследуемых в общем порядке.

В связи с этим возникает вопрос, почему же при общей достаточно положительной оценке судопроизводства, необходима упрощенное уголовное производство по делам небольшой и средней тяжести, дознание в сокращенной форме не получило достаточно широкого применения?

Это связано с тем, что институт сокращенного дознания приобрел закрепление в уголовном законодательстве, но он не отвечает в полном объеме ни социальным интересам, ни интересам участников самого уголовного судопроизводства.

При дознании в сокращенной форме все доказательства собираются только в общем порядке, которые необходимы для установления события самого преступления, характера и величины причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Дознаватель должен выработать только те следственные действия, не производство которых может повлечь за собой полную утрату всех следов преступлений.

Полный отказ от определения обстоятельств, которые могут исключить преступность и наказуемость совершенного деяния, либо всех обстоятельств, которые могут притянуть за собой освобождение от уголовной ответственности, неминуемы проблемы производства дознания в сокращенной форме повергнет к ошибкам в применении норм уголовного права, реализации уголовного преследования в отношении виновных лиц, невиновного в совершении преступления, что полностью противоречит общественным интересам.

Практика по данному вопросу полностью неоднозначна, так же, как и не соответствует реализации права на справедливое судебное решение, отсутствие в законе подтверждений на необходимость устанавливать данные, характеризующие лицо, подозреваемое в совершении преступления.

Нет ясности по ст. 226.9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая определяет, что приговор постановляется только на основании изучения и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого, которые возможно учесть в качестве обстоятельств, ослабляющих наказание, выносимых по ходатайству стороны защиты[2].

Параллельное расследование, дает право защитника собирать и рассматривать доказательства, что полностью несовместимо с формой организации российского досудебного производства на розыскных началах, при которых органам расследования отведена общая юрисдикционная роль.

Уголовные дела включают ограниченное досудебное разбирательство по делу о раскрытии фактов, аналогичное гражданским делам, но с ограничениями для защиты личности государственных информаторов и предотвращения запугивания свидетелей. Адвокаты также могут подавать ходатайства, которые представляют собой запросы суда о вынесении постановлений до начала судебного разбирательства, например, о скрытии доказательств, которые могут нарушить конституционные права обвиняемого.

Принимая решение о виновности подсудимого, судьи и присяжные оценивают дела на основе доказательств, представленных в суде. Им не разрешается проводить собственные расследования. Разрешение судьям или присяжным основывать свои решения на испорченных, ненадежных или искаженных доказательствах подрывает целостность судебной системы.

Вопросы цепочки поставок особенно важны в случаях, когда речь идет о наркотиках, оружии или образцах, которые были протестированы на наличие наркотиков или алкоголя для подтверждения опьянения. Чтобы доказать цепочку поставок, прокуроры должны представить документальные свидетельства и свидетельские показания, подтверждающие, что предмет, представленный в суде, является тем же предметом, который находился у подсудимого или был взят у него.

В типичном случае сотрудник полиции собирает доказательства на месте преступления и передает их специалисту-криминалисту. Специалист анализирует улики, например, проверяя образец крови на наличие алкоголя или других опьяняющих веществ, собирая отпечатки пальцев или проверяя, что вещество, собранное на месте происшествия, на самом деле является запрещенным наркотиком. Судебно-медицинский эксперт должен задокументировать все тесты, которые проводились с доказательствами. Закончив проверку доказательств, он передает их в места хранения таких доказательств, данные доказательства хранятся до тех пор, пока они не понадобятся для другого теста или для представления в суде.

Если обвиняемый признан невиновным, он освобождается, и прокурор не может подавать апелляцию. Обвиняемому не может повторно предъявляться обвинение в том же правонарушении в федеральном суде. Согласно ст. 50 Конституции Российской Федерации запрещается «двойное наказание» [1] или дважды судить за одно и то же преступление.

Таким образом, при применении упрощенной системе расследования должны быть учтены как сторона обвинения, так и лицо, привлекаемое к уголовной ответственности.

Подсудимый может оспорить цепочку хранения доказательств, задавая вопрос, являются ли доказательства, представленные в суде, теми же доказательствами, что и те, что были собраны на месте преступления.

Если есть какие-либо несоответствия в цепочке хранения и правоохранительные органы не могут доказать, у кого были доказательства в конкретный момент времени, цепочка хранения

прерывается, и обвиняемый может попросить объявить доказательства неприемлемыми, чтобы их нельзя было использовать для попыток предъявления обвинений, осудить ответчика.

Чтобы доказать цепочку хранения, прокуроры должны представить доказательства, которые доказывают: (1) доказательства - это то, что утверждает прокурор (например, что вещество белого цвета со специфическим запахом, изъятое на месте преступления на самом деле является кокаином или что образец крови действительно взят от обвиняемого); (2) постоянное владение доказательствами с момента их изъятия до их представления в суде; и (3) доказательства оставались практически в том же состоянии с момента их передачи.

Цепочка хранения может быть нарушена, если бланк хранения промаркирован неправильно, если передача доказательств занимает неоправданно много времени или если есть основания полагать, что доказательства были подделаны.

Даже если есть достаточные свидетельства того, что доказательства являются тем, чем они предполагаются, и были предложены показания для подтверждения цепочки поставок, несоответствия в цепочке поставок все равно могут быть оспорены, и судья или присяжные могут использовать эти несоответствия при оценке веса и достоверность доказательств после того, как они были приняты.

Полное удовлетворение заявления подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме является только правом дознавателя, в то же время законодатель возложил на дознавателя обязанность разъяснить подозреваемому право заявлять о производстве дознания в сокращенной форме, заранее установив наличие предусмотренных всех обстоятельств для его производства, таким образом, предоставив возможность усмотрения в вопросе нужды разъяснения указанного права.

Возвратив на усмотрение дознавателя объяснение права на ходатайства и удовлетворение самого ходатайства, законодатель во главу ставит общественные интересы. При этом законодатель не определил таких условий, которые исключают производство дознания в сокращенной форме, как наличие уже собранных доказательств виновности лица в совершении преступления на момент заявления, так и полное отсутствие доказательств причастности лица к совершенному преступлению, что однозначно противоречит общественным интересам.

Законодатель не рассмотрел возможность дознавателя вынести постановление о производстве дознания в общем порядке в случаях, если собранных доказательств недостаточно для обоснованного вывода о виновности лица в совершении преступления, либо, когда добровольное признание подозреваемого вины вызывает обоснованные сомнения.

В практике же дознаватели при введении дознания в сокращенной форме выполняют фактически тот же объем процессуальных действий, что и при производстве дознания в общей форме.

Причинами могут служить, во-первых, предусмотренная законом возможность в любой момент производства по делу перейти от сокращенного к общему порядку дознания, в том числе по желанию подозреваемого, а в дальнейшем и обвиняемого в совершении преступления и потерпевшего.

Во-вторых, на основании ст. 226.7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в обвинительном постановлении дознаватель должен указать те же сведения, что и в обвинительном акте[2].

Отмеченное не способствует желанию дознавателей осуществлять производство дознания в сокращенной форме.

Право заявителя о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении в общем порядке возможно в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора достаточно неоднозначно оценивается социумом, как ведущая к снижению эффективности сокращенной процедуры дознания.

На наш взгляд, был создан достаточно обширный потенциал для применения особого порядка дознания, а также во всех случаях злоупотребления правом сторон процесса при ознакомлении с материалами дела.

Процедура дознания в сокращенном проявлении совершенно не способствует достижению целей судопроизводства, в том числе защите прав потерпевших от преступлений, как не обязательная в качестве условия упрощения порядка дознания возмещение вреда, причиненного преступлением.

Уголовный кодекс допускает при производстве дознания применять сведения, которые были получены в ходе проверки уведомления о преступлении вне процедуры собирания доказательств. Порядок действий, применяемых в целях проверки уведомления о преступлении, сейчас дополнено возможностью получения объяснений, образцов для сравнительного исследования, назначения судебной экспертизы, осмотра документов, предметов.

Закон о доказательствах устанавливает правила о том, какие доказательства могут быть представлены для доказательства фактов в суде. Доказательство описывается как «недопустимое», если доказательственное право не допускает его представления в суде, и «допустимое», если доказательственное право позволяет представить его для доказательства или опровержения определенного факта.

Вопрос о допустимости доказательств заключается в том, имеют ли они отношение к рассматриваемому факту по делу. Вопрос о приемлемости всегда определяется судьей, и все соответствующие доказательства потенциально допустимы в соответствии с общим правом и статутными правилами об исключении. Соответствующее свидетельство - это свидетельство рассматриваемых фактов и свидетельство, имеющее достаточную значимость для доказательства или опровержения рассматриваемого факта. Обсуждаемый факт будет зависеть от элементов обвиняемого и, как следствие, от того, что обвинение должно доказать, а также от любой защиты, выдвинутой обвиняемым.

В большем количестве лица, предоставившие объяснения в ходе полной проверки уведомления о преступлении, допрашиваются впоследствии в ходе производства дознания.

Это связано с тем, что отсутствует гарантия достоверности сведений, полученных при опросе, так и то, что лица не могут реализовать свои процессуальные права и обязанности, предоставляемые указанным лицам после возбуждения уголовного дела.

В случаях же, когда в обвинительном постановлении объяснения указываются в качестве доказательств, они в принципе ничем, кроме как названием, не отличаются от протокола допроса, и отбираются по правилам допроса, в том числе с предупреждением об ответственности за несение ложных сведений.

Также стоит отметить, что любые применяемые доказательства, не имеют заранее уже установленной силы.

В этом случае, орган дознания должен проверить все доказательства, не зависимо к какому судопроизводству они относятся, в противном же случае возможны следственные ошибки.

Таким образом, сокращенное дознание в имеющемся виде не отвечает социальным потребностям, не снабжает реализацию прав и законных интересов всех участников процесса и в настоящее время нуждается в совершенстве.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание

законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001.

3. Колоколов Н.А. Назначение наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве / Н.А.Колоколов // Российский судья. 2019, № 12.- С.122.

4. Рыбалов К.А. Особый порядок проведения расследования / К.А. Рыбалов. М.: Юрлитинформ, 2019.- 152 с.